

ТА Л А Н Т И Т Р У Д

Это был не совсем обычный концерт. О нем не извещали афиши, его программы были переписаны от руки. В тесном зале музыкальной школы № 2 Кировского района собралось всего несколько десятков слушателей. И тем не менее давно уже, даже выступая перед самой обширной и взыскательной аудиторией, Евгения Бобрышева не волновалась так сильно. Она приехала в Кривошеково не на гастроли, а в отпуск, к себе домой. И теперь ей предстояло выступить перед преподавателями и учащимися вечерней школы общего музыкального образования, той самой, которую она окончила семь лет назад...

Трудно сказать, когда по-настоящему началось ее увлечение музыкой. Может быть, это произошло в годы войны, когда Женя Бобрышева работала санитаркой в госпитале, может быть, позже, когда она поступила младшим экономистом на завод и начала участвовать в художественной самодеятельности. Но, так или иначе, возвращаясь вечером с работы, девушка стала все чаще останавливаться под окнами музыкальной школы, прислушиваясь к звукам мелодий и гамм, доносившимся сквозь двойные стекла. Наконец, она решила: пришла к директору школы Петру Петровичу Давыдову и заявила, что хочет учиться пению. Ее приняли. Евгения Бобрышева стала заниматься в классе Александры Степановны Давыдовой.

— Скажу по секрету, — улыбается артистка, — меня несколько раз хотели исключить за мою «бездарность». Сейчас вспоминать об этом весело и даже приятно, а тогда сколько слез было пролито. Уж очень хотелось научиться петь по-настоящему...

Попало и дома. Отец Евгении, железнодорожный машинист, погиб еще до войны во время крушения поезда, мать работала поваром в столовой. Естест-

венно, что даже скромная плата за обучение была ощутимой статьей расхода в семейном бюджете, хотя Евгения работала и сама.

— Брось ты это дело, раз видишь, что у тебя ничего не получается, — все настойчивее советовала мать.

К счастью, упорство ученицы пришлось по душе чуткому и опытному педагогу. После окончания занятий Александра Степановна не раз за полночь просиживала с Евгенией Бобрышевой. Преподавательница приводила девушку к себе домой, помогала ей овладеть музыкальной и общей культурой. Последнее было тоже немаловажно, так как в активе Жени в то время была всего лишь семилетка. Та же Александра Степановна утешала Женю, когда вновь нависала угроза исключения из школы, она же уговаривала директора подождать еще и еще «один месяц».

И не напрасно уговаривала! На третьем году обучения произошел, наконец, долгожданный перелом. Голос стал увереннее и, вместе с тем, мягче, исчезла раздражающая детонация. Но, конечно, и тут не все шло гладко. Евгения Бобрышева помнит, как тщательно репетировала она вместе с хором арию Антонины из «Ивана Суанина». На репетициях получалось отлично. А на сцене в репетиционный момент растерялась, запуталась, голос перестал ей подчиняться, и директору школы Петру Петровичу снова пришлось всплескивать руками и хвататься за голову...

Но это было уже в последний раз. А когда вскоре после этого Бобрышева впервые выступила по радио, исполнив «Гавот» Лекока, директору наперебой стали звонить знакомые музыканты: «Неужели это та самая Бобрышева, с которой вы столько мучились? Уж не подставили ли вы кого-нибудь вместо нее? Чудес на свете не бывает...».

За первым успехом последовали и другие... Вскоре в Новосибирск приехала на гастроли труппа Иркутского театра оперетты. Представители театра явились в музыкальную школу и рассказали, что им очень нужны молодые исполнители. После прослушивания Бобрышева стала артисткой этого театра и уехала в Иркутск. Там она пела в театральном хоре, одновременно исполняя ведущие партии в спектаклях «Корневильские колокола» (Жермена), «Роз-Мари» (Роз-Мари), «Вольный ветер» (Стелла) и других. Потом перешла на работу в Иркутскую филармонию. Вместе с гастрольной бригадой Евгения Бобрышева объездила весь Дальний Восток.

В 1954 году артистка решила поехать в Москву, где ее приняли в число солисток областной филармонии. Снова начались поездки, только география их изменилась. Летние, увитые виноградными лозами, эстрады курортов Кавказского побережья сменялись рабочими клубами и новостройками Сталинграда, Куйбышева, Ростова-на-Дону.

И вот снова музыкальная школа, знакомые лица преподавателей. И хотя концерт проходит в очень скромной обстановке, его с полным правом можно назвать итоговим. Снова звучит романс Антонины, потом — «Восточный романс» Римского-Корсакова, ария Виолетты из оперы «Травиата» Верди. Их сменяют выходная ария Марицы из одноименной оперетты Кальмана, «Опавшие листья» из репертуара Ива Монтана, «Две ласточки» Брусиловского, романс «Знавал ли ты...» присутствующего тут же новосибирского композитора Карташева. Вместе с инженером Александром Квасниным, учащимся в этой же музыкальной школе, Бобрышева исполняет дуэты из оперы «Заза» Леонкоквалло, оперетты «Сильва» Кальмана...

Говорят, что успех дается певцам легко. Певцы, дескать, так и рождаются с «золотым горлом» и остается только беречь его от простуды. Приверженцам этого ходячего мнения не мешало бы познакомиться с историей труда и таланта Евгении Бобрышевой.

И. ФОНЯКОВ.

